

Е. М. Букреева, С. В. Потрашков

ГЕНЕРАЛ А. П. ТОРМАСОВ. ПОРТРЕТ И ОБРАЗ

Красавец в юности, шеголь смолоду,
он и в преклонных летах был тщателен в одежде
и таким являл себя на войне и в сражениях!

А. И. Михайловский-Данилевский¹

Среди российских полководцев Отечественной войны 1812 года генерал от кавалерии Александр Петрович Тормасов фигура не рядовая. Тем не менее имя его не окружено столь громкой известностью, как имена многих других, бывших младше его и по чину, и по занимаемым постам генералов.

Родился А. П. Тормасов 11 августа 1752 г. Род тверских дворян Тормасовых был служилый и ни знатностью, ни богатством не славился. Служить Александр Петрович начал с 10 лет, а первый офицерский чин получил в 19 лет. Его боевая деятельность началась в ходе второй, в царствование Екатерины II, войны с Турцией в 1787–1791 гг. и продолжилась в Польше в 1792–1794 гг. А. П. Тормасов обратил на себя внимание А. В. Суворова, был облечен доверием М. И. Кутузова. Весьма пристрастный в своих оценках А. Ф. Ланжерон назвал его вместе с П. А. Румянцевым, А. В. Суворовым, М. И. Кутузовым, М. Ф. Каменским в числе 27 лучших генералов екатерининской армии².

Дальнейшая карьера А. П. Тормасова протекала в основном по административной линии. Он занимал посты инспектора кавалерии Днестровской и Лифляндской инспекций, Киевского и Рижского военного губернатора, командующего Молдавским корпусом. В 1807 г. подал в отставку, но через год снова вернулся в строй. В марте 1809 г. А. П. Тормасов получил важный пост главнокомандующего войсками в Грузии и на Кавказской линии. Здесь А. П. Тормасову, несмотря на отдельные успехи,

не удалось переломить ситуацию в крае в пользу России, и к моменту его отъезда она была не менее тревожной, чем во время его прибытия.

Награжденный за Кавказ орденом Св. Владимира 1-й степени и алмазными знаками к полученному ранее ордену Св. Александра Невского, А. П. Тормасов был назначен главнокомандующим 3-й резервной обсервационной армией. К этому времени его возраст вплотную приблизился к 60-летней отметке, и он оказался одним из старейших действующих генералов русской армии.

Формирование 3-й армии началось в мае 1812 г. и к моменту вступления А. П. Тормасова в должность еще не было завершено. Имевшихся в наличии сил было явно недостаточно для выполнения поставленных перед армией задач: обеспечивать левый фланг и тыл 2-й Западной армии П. И. Багратиона со стороны Варшавского герцогства, наблюдать за австрийцами в Галиции и Буковине, поддерживать связь с Молдавской армией П. В. Чичагова, охранять порядок и спокойствие в Вольнской и Подольской губерниях³.

В письме военного министра М. Б. Барклая де Толли от 9 июня перед 3-й армией были поставлены другие, более конкретные задачи: прикрыв границу одной пехотной дивизией и частью конницы, сосредоточить основные силы около Луцка. Отсюда, в случае наступления главных сил противника против 2-й армии, действовать ему во фланг и тыл. Если же главный удар неприятеля окажется направлен на 3-ю армию, ей следовало отходить к Киеву⁴.

Вторжение войск Наполеона нарушило планы русского командования. 16 июня П. И. Багратион уведомил А. П. Тормасова об отходе своей армии через Слоним к Минску. В то же время перед фронтом 3-й армии противник не предпринимал активных действий. Разрыв между флангами обеих армий стал стремительно увеличиваться.

22 июня противник открыл, наконец, операции на юго-западном направлении. Австрийский корпус К. Шварценберга форсировал Западный Буг и занял Брест, Кобрин и Янов. Вплоть до конца июня австрийцы лишь маневрировали и не пытались атаковать войска 3-й армии.

Отступавший под напором превосходящих вражеских сил П. И. Багратион чуть ли не ежедневно слал А. П. Тормасову письма с просьбами скорее приступить к выполнению директивы от 9 июня – занять Пинск и оттуда ударить во фланг неприятеля. Но А. П. Тормасов медлил, вероятно, ожидая новых указаний главного командования. Наконец, 5 июля было получено письмо М. Б. Барклая де Толли, содержащее «высочайшие повеления» главнокомандующему 3-й армии, в основных чертах повторявшие предыдущую директиву⁵.

А. П. Тормасов незамедлительно приступил к действиям. 8 июля главные силы армии перешли в наступление на войска неприятеля, находившиеся в Бресте, Кобрине и Пинске. Наступательные действия армии А. П. Тормасова привели к разгрому саксонской бригады генерала Кленгеля в Кобрине (15 июля).

Победа при Кобрине имела большой резонанс. Тылы наполеоновской армии от Галиции до Пруссии были охвачены паникой, ожидая появления русских войск. Наполеон отказался от намерения присоединить корпус К. Шварценберга к главным силам Великой армии и приказал ему двигаться на выручку саксонцев, лишив себя таким образом 30 тыс. солдат. В русском лагере известие о победе укрепило патриотические настроения и оптимизм относительно исхода войны как в армии, так и среди гражданского населения.

От щедро награжденного А. П. Тормасова – он получил орден Св. Георгия 2-го класса и 50 тыс. руб. – также ожидали продолжения решительных действий. Однако вместо этого А. П. Тормасов продвинулся от Кобрина до Антополя, где и простоял с 20 по 28 июля в бездействии. Столь продолжительную остановку главнокомандующий объяснял необходимостью пополнить недостаток в продовольствии и фураже.

Возникшую в ходе боевых действий паузу сполна использовал противник. Австрийский и саксонский корпуса, соединившись в Слониме 22 июля, в свою очередь перешли в наступление, имея теперь численное превосходство, А. П. Тормасов приготовился встретить их на крепкой позиции у с. Городечня.

Сражение при Городечне 31 июля продолжалось с 9 часов утра до 10 часов вечера. О его результатах А. П. Тормасов с полным основанием мог доложить Александру I: «Все усилия неприятеля остались тщетными, войска вашего императорского величества не уступили ему ни одного шага, не дали ему ничем воспользоваться и взяли у него 230 человек в плен с 4 офицерами...»⁶

Сохранявшееся превосходство противника, способного повторить обход Городечненской позиции, вынудило А. П. Тормасова в ночь после боя отойти к Кобрину, а затем далее, на соединение с Молдавской армией П. В. Чичагова.

Все это время командование русской армии ожидало от А. П. Тормасова наступательных действий. В день Городечненского сражения М. Б. Барклай де Толли направил ему письмо, где выражал надежду на «быстрые движения», которыми «как от вас Отечеству надеяться должно, переселите войну на вашей стороне в границы коварных соседей». В том

же духе инструктировал А. П. Тормасова и назначенный главнокомандующим М. И. Кутузов⁷.

Медлительность А. П. Тормасова вызывала у военного министра разочарование. Вынужденный оправдываться за бесперывное отступление, он винит в срыве наступательных действий командующего 3-й армии.

Мнение М. Б. Баркляя де Толли стало известно Александру I и повлияло на его решение передать командование соединенными Молдавской и 3-й армиями П. В. Чичагову. «Из двух я, по искренности с вами, признаю способнее адмирала Чичагова по решимости его характера», – писал царь М. И. Кутузову 1 сентября. «Но не хочу я огорчать генерала Тормасова и потому нахожу приличнее вызвать его к армиям, вами предводительствуемыми, как бы по случаю раны князя Багратиона. По приезде же генерала Тормасова от вас будет зависеть употребить его по вашему рассмотрению... Сохраните сей рескрипт в тайне, дабы не оскорбить впротчем весьма уважаемого мною генерала Тормасова». В тот же день послание соответствующего содержания Александр I направил А. П. Тормасову⁸.

Повеление отправиться в Главную квартиру М. И. Кутузова и вступить в командование 2-й армией А. П. Тормасов получил в разгар наступательных действий против войск К. Шварценберга, которые он вел вместе с П. В. Чичаговым. 8 октября А. П. Тормасов прибыл в Тарутино. Поскольку обе Западные армии были слиты теперь в одну, М. И. Кутузов поручил ему непосредственное командование главными силами армии, кроме авангарда и отдельно действующих отрядов. Таким образом А. П. Тормасов вернулся к хорошо ему знакомым обязанностям военного администратора.

Хотя новая должность выглядела вполне значительной, сам А. П. Тормасов расценивал отстранение от самостоятельного командования как опалу. Это видно из его письма к управляющему Военным министерством А. И. Горчакову: «Неожиданная перемена, последовавшая в положении моем, чрез которую смею сказать, что я обижен с самой чувствительнейшей стороны, то есть со стороны чести, отняла у меня всю охоту к службе, если бы я не уповал на справедливость монаршию и не принимал волю его за священный для меня закон. Но со всем тем ваше сиятельство согласитесь со мною, что и мнение публики не может быть для меня равнодушно: она имеет права считать меня виновным в каком-либо важном преступлении, видя меня лишенным команды и следовательно доверенности государя... Я наказан чувствительно, не могу не желать оправдать себя и просил бы суда, ежели бы не опасался прогневить государя, коего милость мне безценна и на справедливость коего всю свою надежду полагаю»⁹. Настроение А. П. Тормасова было известно М. И. Кутузову, и он, желая под-

держатъ своего давнего товарища по оружию, ходатайствует за него перед царем. «Генерал... Тормасов огорчен несколько потеряннем командования армией. Но ежели б вашему императорскому величеству угодно было за баталию его при Городечно и за прежнюю его долгую службу украсить орденом Св. Андрея Первозванного, тогда бы малая сия неприятность, с ним последовавшая, была забыта», – пишет он Александру 31 октября¹⁰.

Поглощенный ежедневными заботами о комплектовании, снабжении, движении войск, А. П. Тормасов всего лишь раз становится во главе них в сражении. На второй день боя под Красным, 5 ноября, М. И. Кутузов поручил ему командовать колонной, в задачу которой входило обойти г. Красный и отрезать пути отступления корпусам маршалов Н. Даву и М. Нея. В назначенное время колонна двинулась в заданном направлении, преодолевая на пути снежные завалы. Однако вскоре последовал приказ остановиться. М. И. Кутузов получил сведения, что в Красном находится сам Наполеон со Старою гвардией и решил не рисковать. Атака колонны А. П. Тормасова была задержана на три часа. За это время главные силы неприятеля успели выйти из-под удара.

Тем не менее А. П. Тормасов считал действия под Красным своей большой победой. «Сего месяца 5-го числа Всевышний благословил меня оказать новую услугу, я имел счастье совершенно разбить маршала Давуста, князя экмюльского... Я уверен, что главнокомандующий всеми армиями отдаст мне справедливость в сем деле и представит меня к награждению...» – писал он А. И. Горчакову и заключал: «Вот новый случай оправдать меня перед публикою...»¹¹

После Красного А. П. Тормасов продолжал оставаться в распоряжении М. И. Кутузова. В конце ноября, отправившись в армию П. В. Чичагова, М. И. Кутузов оставил А. П. Тормасова вместо себя командовать Главной армией.

В середине декабря Кутузов поручил Тормасову преследование отступающих австрийцев и саксонцев. Выполнив это задание, А. П. Тормасов возвратился в Вильно, где его наконец ожидало вознаграждение и за труды, и за перенесенные душевные муки. Император пожаловал ему орден Св. Андрея Первозванного.

Участие А. П. Тормасова в заграничных походах было непродолжительным. По поручению М. И. Кутузова он становился во главе той или иной части Главной армии. На 3 апреля 1813 г. под его командованием состояло 19878 человек, 154 орудия и 9299 лошадей – самая большая группировка русских войск из действовавших за границей¹². На время болезни фельдмаршала Александр I доверил ему командование главными силами,

которое он некоторое время сохранял и после смерти М. И. Кутузова. Однако не А. П. Тормасов, а П. Х. Витгенштейн был назначен главнокомандующим. Считая себя обойденным, А. П. Тормасов не пожелал состоять в подчинении генерала, бывшего младше его по производству в чин и попросил Александра I об увольнении из армии, ссылаясь на состояние здоровья¹³. Более на военное поприще он уже не возвращался.

После завершения заграничных походов, в августе 1814 г. Александр I назначил А. П. Тормасова главнокомандующим в Москве. Это почетное и важное поручение (необходимо было в короткий срок восстановить древнюю российскую столицу) диктовалось не только верой в административный талант А. П. Тормасова, но и желанием императора как-то загладить свою вину перед заслуженным генералом.

Пребыванием на этом посту А. П. Тормасов достойно завершил не только свою карьеру, но и жизненный путь. Он скончался 13 ноября 1819 г. в Москве на 67 году жизни, похоронен в Донском монастыре.

Историки по-разному, порой диаметрально противоположно, оценивают деятельность А. П. Тормасова в ходе Отечественной войны 1812 года. А. И. Михайловский-Данилевский, М. И. Богданович, Л. Г. Бескровный, С. Б. Абалихин считают, что в целом он соответствовал занимаемым постам и своими действиями способствовал достижению победы в войне. В. П. Федоров, С. Масловский невысоко ценят полководческий талант А. П. Тормасова, признавая за ним лишь дар администратора. Правда, как это обычно бывает, лежит где-то посередине.

Нам же кажется, что наиболее точно черты военного таланта А. П. Тормасова передал А. И. Михайловский-Данилевский: «Как полководец, Тормасов принадлежал к тем военным людям, которые не ослепляют блестящими качествами, но умеют извлекать победу из глубокого соображения обстоятельств, местности и неприятеля, почитая иногда выигрышем уже и то, если их соперник не находит средств победы. ... Но когда для победы надлежало сражаться, не колебался он ни минуты вступить в бой»¹⁴.

Иконография Александра Петровича Тормасова не столь обширна, как, скажем, М. И. Кутузова¹⁵ или А. П. Ермолова¹⁶, но образ прославленного полководца был, тем не менее, достаточно популярным в творчестве русских и иностранных художников первой четверти XIX в. В этом легко убедиться, проанализировав портретные изображения графа Тормасова, хранящиеся в отделе ИЗО Государственного Исторического музея. Фонды ГИМа располагают тремя живописными портретами, шестью литографированными, десятью гравированными, одной цинкографией, двумя фототипическими воспроизведениями и несколькими почтовыми открытками.

В это число не вошли три конных портрета Торماسова. Один лист – «Разбитие маршала Давуста при г. Красном 5 ноября 1812 года» итальянских художников Д. Скотти и С. Карделли – происходит из знаменитой серии «Коллекция двенадцати гравированных картин, представляющих следствия достопамятнейших побед, одержанных над неприятелем российской армиею в 1812 году»¹⁷. И хотя изображение Александра Петровича условно, но по наградам и Андреевской ленте через плечо его легко можно распознать, хотя орденом Андрея Первозванного генерал будет награжден только через месяц после изображенных на гравюре событий (4 декабря 1812 г.)¹⁸. Два других конных портрета Торماسова представляют собой лубочные картинки неизвестного художника первой четверти XIX в., они немного отличаются композицией и надписями под изображением, хранятся в ГИМ¹⁹ и Государственном Эрмитаже²⁰.

В Государственном Эрмитаже был найден акварельный рисунок «Сражение войск генерала Торماسова с саксонскими войсками 12 августа 1812 г.» со сценой сражения у Городечны и Поддубья, неподписной, датируется первой половиной XIX в., происходит из собрания Артиллерийского исторического музея²¹. Тот же лист, но литографированный в два тона с цифровым обозначением под изображением, хранится в отделе ИЗО ГИМа²². Пояснительный лист к литографии, в виде таблицы, содержит подробные сведения на немецком языке об изображенных населенных пунктах, группах войск и портретируемых²³.

В задачу нашего сообщения не входит идентификация всех имеющих на сегодняшний день портретов Торماسова, речь пойдет только о тех произведениях, которые находятся в собрании Исторического музея. Прижизненные портреты генерала сохранились в живописи, рисунке и гравюрах. Самый ранний из них относится к событиям 1812 г.

Это рисунок карандашом французского художника Луи де Сент-Обена, работавшего в России в первой четверти XIX в. Вдохновленный первыми успехами русских войск, Сент-Обен в 1812–1814 гг. зарисовал карандашом 39 участников Отечественной войны 1812 года, в том числе и генерала Торماسова, и намеревался послать их для гравирования в Англию. Но другой иностранный художник, Франческо Вендрамини, итальянец по происхождению, убедил Сент-Обена поручить эту работу ему. С ноября 1812 по 1821 г. Вендрамини награвировал 30 портретов генералов и офицеров русской армии как по рисункам Сент-Обена, так и по другим оригиналам (А. Орловского, С. Тончи и др.), но неоконченный портрет Тормасова, к сожалению, в эту серию не вошел²⁴. Он так и остался бы в безвестности, если бы через 90 лет великий князь Николай Михайлович не обнаружил

рисунки Сент-Обена в собрании князя А. Б. Лобанова-Ростовского и не опубликовал их в своем издании «Тридцать девять портретов»²⁵. Оригинальный рисунок Сент-Обена с изображением Торماسова хранится ныне в Государственном Эрмитаже²⁶. Он не датирован, не имеет авторской подписи и считается незаконченным.

Вторым по времени создания прижизненным портретом Торماسова считается живописный портрет работы неизвестного художника 1810-х годов, приписываемый кисти Карла Рейхеля²⁷. Достоверных сведений об авторстве этого портрета нет, хотя до недавнего времени в литературе бытовала версия о написании Рейхелем в 1813 г. портрета Торماسова²⁸. Карл Рейхель, сын польского медальера, переселившегося в Россию в конце XVIII в., действительно выполнил ряд портретов русских государственных деятелей, часть из которых хранится в Русском музее и Третьяковской галерее, но в статьях, посвященных художнику, нет конкретного упоминания о работе над портретом Торماسова²⁹. Очевидно, эта версия возникла в связи с поздней записью в инвентарной книге живописи «С. Reichel. 1813», сделанной хранителем другими чернилами спустя некоторое время после инвентаризации. Что послужило основанием для внесения в учетную книгу дополнительных сведений об авторстве, мы не знаем, так как ни на обороте холста, ни на лицевой части, ни в учетных документах автор не указан. Известен только провенанс картины, поступившей в музей 21 июня 1895 г. в качестве дара от вдовы тайного советника Екатерины Николаевны Буняковской. Кто такая Буняковская и почему портрет Торماسова оказался в ее владении, мы узнали из документальных источников. Е. Н. Буняковская, урожденная Семенова (1815–1901), была супругой тайного советника Виктора Яковлевича Буняковского (1804–1889), известного в России ученого-математика. Его отец, подполковник Конно-польского уланского полка Яков Васильевич Буняковский был дружен с генералом Тормасовым. По свидетельству современников, был храбр, о чем свидетельствуют полученные им высочайшие рескрипты императора Александра I, хранившиеся в подлинниках в семье Буняковских. Среди них выделялся один, говорящий о том, что император Александр I жалует подполковнику Буняковскому золотую саблю с надписью «За храбрость», уверен будучи, что «сие послужит поощрением к вятшему продолжению ревностной службы» (1808 г.). Яков Буняковский погиб в 1809 г. в Финляндии. После смерти супруга, его вдова отдала сына Виктора в Москву, в семью графа Александра Петровича Торماسова, где он воспитывался вместе с единственным сыном Тормасова Александром (1806–1839)³⁰. Мальчики были почти сверстниками, и в 1820 г. оба были отправлены на обучение за границу.

Известно, что сначала Виктор Буняковский слушал лекции в Центральной Германии (г. Кобург), потом во Франции (Лозанне и Париже) и в 1825 г. в Парижской академии наук защитил диссертацию. В Россию Виктор Буняковский вернулся уже доктором математических наук (1826)³¹. всю жизнь Виктор Яковлевич занимался наукой, был вице-директором Академии наук, автором нескольких научных трудов. В ноябре 1889 г. его не стало, и, очевидно, портрет графа А. П. Тормасова, подаренный Историческому музею вдовой ученого, хранился ранее в семье Буняковских как память о благодетеле. Возможно, Екатерина Николаевна тем самым исполняла волю супруга. Известно, по крайней мере, о том, что по завещанию вся научная библиотека Буняковского была передана Петербургскому университету. В научно-ведомственном архиве ГИМа был найден отчет Императорского Российского Исторического музея имени императора Александра III за 1895 г., в котором сказано: «Портрет поясной масляными красками на полотне графа А. П. Тормасова. Дар Е. Н. Буняковской»³². Как видно из документа, в нем ни слова не сказано о художнике, исполнившем портрет Тормасова. Эти сведения отсутствуют и в дореволюционных изданиях, неоднократно воспроизводивших этот образ прославленного генерала в 1902³³, 1909³⁴ и 1912³⁵ гг. Во всех надписях к портрету указывалось следующее: «Масляный портрет неизвестного художника». И пока не будут найдены документы, подтверждающие авторство Рейхеля, портрет будет оставаться работой неизвестного художника.

Что касается датировки «1813» год, она кажется нам вполне приемлемой, учитывая, что с живописного оригинала Тормасова чуть позже была сделана гравюра резцом итальянским художником Сальватором Карделли (Cardelli Salvator)³⁶. Как и на живописном оригинале, Тормасов изображен в общегенеральском мундире с орденами Св. Андрея Первозванного (лента, звезда), Св. Георгия 2-го класса (звезда, крест), Св. Владимира 1-й степени (звезда), Св. Александра Невского (крест). Судя по надписи под изображением: «*Главнoкомандующій Москвы Генераль отъ Кавалеріи Александръ Петровичъ Тормасовъ Кавалеръ всехъ Россійскихъ орденовъ и проч.* », гравюру можно датировать 1814–1816 гг., когда Тормасов был главнокомандующим Москвы (с 30.08/11.09.1814), но еще не получил графского титула (30.08/11.09.1816)³⁷.

Этими годами датируется еще один портрет Тормасова, исполненный в гравюре крепостным художником Афанасием Афанасьевым³⁸. При внешней схожести с живописным оригиналом и гравюрой Карделли можно заметить незначительные дополнения, внесенные автором. Портрет поясной, а не погрудный, появляется медаль участника Отечественной войны

1812 года и ниже пояса мы видим знак к ордену Анны 1-й степени раннего образца (до 1815)³⁹. Любопытно сравнить и другой вариант портрета из книги «Деяния российских полководцев и генералов»⁴⁰. Здесь композиция повторена, размеры изображения уменьшены до овала, но на правой стороне груди не хватает орденового знака. Этот портрет можно датировать временем публикации: «не ранее 1822»⁴¹.

В 1819 г. граф А. П. Тормасов умер, и с этого времени мы ведем отсчет посмертным портретам, сделанным с живописного оригинала неизвестного художника и с гравированных портретов Карделли и Афанасьева. К этому времени относится работа русского издателя, типографа, историка, коллекционера Платона Петровича Бекетова (1761–1836)⁴², который планировал издать сборник портретов выдающихся личностей России. Не жалея средств на приобретение подлинных портретов, живописных и гравированных, он собрал огромную коллекцию из нескольких сотен экземпляров. Для их гравирования Бекетов организовал школу пунктирных гравюров, в которую вошли Алексей Осипов и находившиеся под его присмотром крепостные Бекетова: его собственные и выкупленные им у других помещиков, как, например, Иван Шошкин или уже упомянутый Афанасий Афанасьев. Художники награвировали пунктиром более 300 досок, посредственных в художественном отношении, но очень удачных в отношении иконографическом, чему способствовал сам Бекетов, отбиривший оригиналы. Все произведения издать Бекетову не удалось. Издание было разделено на четыре части по 50 портретов в каждой, но вышла только первая часть, посвященная деятелям XVII – начала XVIII в., куда портрет Тормасова не вошел. Гравированный портрет генерала Тормасова работы крепостного Ивана Шошкина из неосуществленного в полной мере издания Бекетова хранится в отделе ИЗО ГИМа⁴³. Он, безусловно, выполнен с гравюры Афанасьева, но в упрощенной форме.

Портрет А. П. Тормасова кисти английского живописца Дж. Доу из Военной галереи Зимнего дворца датируется не позднее 1825 г., что явствует из учетной документации Государственного Эрмитажа. Тормасов изображен в общегенеральском кавалерийском мундире образца 1814 г. с лентой ордена Св. Андрея Первозванного. На левой стороне груди серебряная медаль участника Отечественной войны 1812 года, звезды орденов Св. Андрея Первозванного, Св. Георгия 2-го класса и Св. Владимира 1-й степени. Из-под борта выступают кресты орденов Св. Александра Невского и Св. Георгия 2-го класса.

До недавнего времени этот иконографический образ генерала Тормасова был главенствующим в изобразительном искусстве, хотя английский

художник писал не с натуры, а с чужих оригиналов. Именно тип Доу воспроизводился многократно, в том числе в хорошо известной Военной галерее Зимнего Дворца⁴⁴.

А вот следующий живописный портрет Тормасова не известен широкой публике, он был опубликован более ста лет назад в специальной литературе в черно-белом варианте, поэтому можно говорить о введении его в научный оборот впервые⁴⁵. Мы точно не знаем, отнести его к прижизненным или посмертным. Иконография графа здесь совсем другая, нежели в предыдущих работах. Прямоличное расположение модели, изменена композиция (Тормасов опирается на стол с книгой), возраст генерала старше. И заметим любопытную деталь, отсутствовавшую на портрете из Военной галереи⁴⁶: на мундире Тормасова хорошо прорисована красная выпушка по борту. Несмотря на то что на обороте холста есть подпись «писано с гравюры», мы не нашли идентичного оригинала. Ранее портрет датировался 20-ми годами XIX в., но, возможно, был написан за год до смерти Тормасова, в 1818 г. Эта версия возникла совсем недавно при изучении истории поступления портрета в Историческую музей. Согласно учетной документации ГИМа, 28 июля 1927 г. из Центрального хранилища Государственного Музейного фонда в Исторический музей было передано 308 живописных портретов из национализированных частных собраний, учреждений и др. В длинном перечне портретов под № 172 мы нашли краткую запись «Практическая Академия. Портрет Тормасова. Художник 19 века»⁴⁷.

Московская Практическая академия, или Академия коммерческих наук, была создана в 1810 г. как среднее учебное заведение для подготовки коммерсантов в Российской империи⁴⁸. Она располагалась сначала в доме Тютчевых по Армянскому переулку, потом на Солянке и с 1844 до 1917 г. находилась в особняке Дурасовых на Покровском бульваре. Будучи губернатором Москвы, граф Тормасов стал вторым попечителем Академии. В 1818 г., незадолго до смерти члена Общества коммерческих наук и основного жертвователя А. А. Куманина, Совет принял решение «на свой счет» написать портреты с натуры попечителей и благотворителей. Эти портреты были размещены в Малом актовом зале Академии, воспроизведенном в книге, посвященной столетию основания учреждения (1910)⁴⁹, в том числе и портрет А. П. Тормасова.

Появление в России в первой четверти XIX в. нового способа печати – литографирования – привлекло внимание художников, издателей, владельцев типографий. Для иллюстрирования издания А. И. Михайловского-Данилевского «Военная галерея Зимнего дворца», выходявшего в Санкт-Петербурге в течение пяти лет⁵⁰, были привлечены к работе как русские

художники (И. Клюквин, И. Песоцкий, К. Край)⁵¹, так и иностранные – французы Виктор Долле⁵² и Евгений Гюо⁵³. Им вменялось скопировать все живописные портреты генералов 1812 года из Военной галереи для последующего отбора к публикации лучших работ. Так, портрет А. П. Тормасова был исполнен одновременно тремя художниками И. А. Клюквиним⁵⁴, Доле⁵⁵ и Гюо⁵⁶, но для публикации была отобрана работа Гюо, вошедшая в первый том издания «Военная галерея Зимнего дворца», сразу после статьи об императоре Александре I.

Через двадцать лет в грузинском календаре на 1866 г.⁵⁷ появился еще один литографированный портрет генерала Тормасова работы русского художника Николая Брезе⁵⁸. Николай Константинович был воспитанником Академии художеств, писал портреты и пейзажи, занимался литографией, в 1850–1860-е годы имел свою собственную литографию в Петербурге⁵⁹. Аналогичная литография хранится, к примеру, в Литературном музее ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом, Санкт-Петербург).

Еще один живописный портрет из собрания Исторического музея завершает историю портретного искусства XIX в. В это время было создано более 300 портретов для портретных галерей Москвы: Румянцевского музея и Дома губернатора⁶⁰. Не только знаменитые живописцы (И. Е. Репин, И. Н. Крамской, В. А. Серов) принимали участие в этих проектах, но и опытные копиисты, такие как Н. Ф. Яш, П. А. Крымов и др. Портреты известных деятелей прошлого писались со старых живописных изображений, с гравюр, со скульптурных бюстов. Своих современников художники писали с фотографий. Великий князь Сергей Александрович Романов, ставший московским губернатором в 1891 г., задумал создать портретную галерею своих предшественников и разместить их в одном из парадных залов губернаторского дома. В конце 1894 г. большая часть заказа была исполнена и перевезена на Тверскую улицу. Большой знаток и ценитель искусства, Сергей Александрович был откровенно недоволен качеством исполнения работ, о чем сохранилось свидетельство в одном из его писем родственнику, великому князю Павлу Александровичу: «Начну скоро развешивать портреты Московских генерал-губернаторов – они почти готовы – ужас, какие уроды, точно на подбор!»⁶¹. В 1917 г. портрет А. П. Тормасова кисти Н. Ф. Яша, копия с оригинала Д. Доу⁶², был передан из губернаторского дома в Исторический музей комиссаром г. Москвы. При кажущейся на первый взгляд визуальной схожести модели бросается в глаза измененный цвет ленты на медали. У Доу это серебряная медаль участника войны 1812 года, у Яша – бронзовая (дворянская) на красной ленте. У копииста изменены пропорции лица (форма рта, направление глаз), наклон

головы чуть вниз, в то время как у Доу Тормасов высоко держит подбородок. Мы не знаем, какой из двух живописных портретов XIX в. находился в постоянных экспозициях Исторического музея в 1945 г. и в 1960-х годах. Путеводители по залу «Отечественная война 1812 года» об этом умалчивают⁶³, но составители книги о московских градоначальниках при выборе портрета военного губернатора в 1814–1819 гг. остановились на портрете Тормасова работы Н.Ф. Яша⁶⁴.

К концу XIX в. техника гравирования идет на спад, на смену ей появляются фотомеханические способы воспроизведения (фототипии, цинкографии, гелиографуры). В 1902 г. в историческом труде, посвященном столетию со дня присоединения Грузии к России, был опубликован портрет Александра Петровича работы неизвестного художника⁶⁵.

В 1912 г. портреты Тормасова, как ближайшего сподвижника императора, воспроизводят в большом количестве в юбилейных изданиях, посвященных столетию Отечественной войны 1812 года. Перечислим некоторые: «За Веру, Царя и Отечество», «Военная галерея Зимнего Дворца», Ермоловское издание В. Р. Апухтина и др. А вот с журналом «Тысяча восемьсот двенадцатый год» произошел небольшой казус. В № 11/12 был опубликован портрет Тормасова из собрания Исторического музея с подписью «Генерал-лейтенант Петр Петрович Коновницын. С портрета худ. С. Обена»⁶⁶. Если уж говорить о рисунке Луи де Сент-Обена, изобразившем Коновницына, то он выглядит по-другому. Мы искали опровержение ошибочной подписи в следующем номере журнала, где был напечатан биографический очерк о Тормасове⁶⁷, но не нашли. На этой странице журнала издатели поместили портрет Неверовского.

В советское время художники Военной студии имени М. Б. Грекова тоже обращались к теме 1812 года, возможно, это был соцзаказ к открытию Музея-панорамы «Бородинская битва» в 1962 г. В настоящее время в Музее-панораме хранятся два живописных портрета А. П. Тормасова. Один принадлежит кисти Станислава Фадеевича Лоча (1915–1976), больше известного своими портретами первого космонавта Ю. А. Гагарина. С. Ф. Лоч написал генерала Тормасова с оригинала Дж. Доу в 1962 г., размер небольшой – 39 x 29,2 см. Второй портрет Тормасова работы нашего современника, Юрия Аверьянова, исполненный в 1994 г., является копией с портрета из собрания ГИМа.

Наконец, работа молодого художника, тоже из студии Грекова, выпускника Федоскинского художественно-промышленного училища Ильи Лебедева, написавшего в 2011 г. миниатюрный портрет графа Тормасова

по оригиналу из ГИМовского собрания. Миниатюра экспонировалась на выставке, посвященной военной истории России в Музее бронетанковой академии в Кубинке в 2013 г.

В Самарском художественном музее хранится живописный портрет командира Александрийского полка кисти некоего художника А.Г. Жи-жаленко⁶⁸. По определению исследователя В.В. Кольцова, на портрете изображен А.П. Тормасов⁶⁹, но такая атрибуция спорна и вызывает много вопросов у специалистов, несмотря на несомненное физиономическое сходство с нашим генералом. Таким образом, говоря об иконографии графа Тормасова, не отличающейся большим многообразием, нельзя не признать, что образ этого героя Отечественной войны 1812 года в изобразительном искусстве был достаточно популярен⁷⁰.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Цит. по: *Михайловский-Данилевский А.И.* Император Александр I и его сподвижники в 1812, 1813, 1814, 1815 годах: Воен. галерея Зимнего дворца. СПб., 1846. Т. 1. С. 8.

² Русская армия в год смерти Екатерины II: Состав и устройство армии // Рус. старина. 1895. Т. 83. С. 164.

³ *Абалихин Б.С.* Отечественная война 1812 года на Юго-Западе России. Волгоград, 1987. С. 22.

⁴ Там же. С. 24.

⁵ Отечественная война 1812 года: Материалы ВУА. Т. 17. С. 130.

⁶ Там же. Т. 16. С. 36.

⁷ Там же. Т. 12. С. 169, 180; М.И. Кутузов: Документы. Т. 4, ч. 1. М., 1950. С. 84, 112.

⁸ М.И. Кутузов: Документы. Т. 4, ч. 1. С. 224; *Дубровин Н.* Отечественная война в письмах современников, 1812–1815. СПб., 1882. С. 117, 118.

⁹ *Дубровин Н.* Указ. соч. С. 330.

¹⁰ Кутузов М.И.: Документы. Т. 4, ч. 1. С. 225.

¹¹ *Дубровин Н.* Указ. соч. С. 330.

¹² Поход русской армии против Наполеона в 1813 г. и освобождение Германии: Сб. документов. М., 1964. С. 146.

¹³ *Михайловский-Данилевский А.И.* Журнал 1813 года // 1812 год... Военные дневники / Сост. , вступ. ст. А.Г. Тартаковского. М.: Сов. Россия, 1990. С. 340.

¹⁴ *Михайловский-Данилевский А.И.* Император Александр I и его сподвижники... СПб., 1845. Т. 1. Вып. 3. С. 10.

¹⁵ *Пырова Н. М.* Гравированные и литографированные портреты М. И. Кутузова из собрания ГИМ // Из истории русской изобразительной культуры XVIII–XX вв. М., 1991. С. 143–163. (Труды ГИМ. Вып. 79).

¹⁶ *Она же.* Портреты А. П. Ермолова в гравюрах и литографиях XIX в. // Труды ГИМ. М.: Изобраз. искусство, 2000. Вып. 121. С. 149–173.

¹⁷ ИЗО ГИМ. 42949/ ИП-28992.

¹⁸ *Левин С. С.* Орден святого апостола Андрея Первозванного (1699–1917). Орден святой великомученицы Екатерины (1714–1917): Списки кавалеров и кавалерственных дам. М., 2003. С. 19.

¹⁹ ИЗО ГИМ. 64708/ ИК-843. Аналогичная гравюра хранится в фондах Государственного Русского музея (Инв. Гр-16732).

²⁰ Государственный Эрмитаж. Фонд рисунка Отдела истории русской культуры. Инв. ЭРГ-621. Конный портрет генерала А. П. Тормасова, 1852 г. Бумага, гравюра пунктиром и резцом, акварель. Издание Флерова напечатано в заведении А. Ахметьевой. Размеры: 33,5 x 42,0 см.

²¹ Там же. Инв. ЭРР-3950. Сражение войск генерала Тормасова с саксонскими войсками 12 августа 1812 г. Не подписан. Датируется первой половиной XIX в. Размеры: 42,0 x 72,5 см (в раме под стеклом). Воспроизведение см.: Гроза 12 года. СПб.: Гос. Эрмитаж, 2013. С. 98, 99, 409. № 87.

²² ИЗО ГИМ. 64708/ ИК-671.

²³ Там же. 64708/ ИК-672.

²⁴ Среди рисунков Сент-Обена, хранящихся в папке «Собрание подлинных портретов работы Louis de Saint Aubin 1812–1814 гг.» в Государственном Эрмитаже, неоконченными, помимо Тормасова, являются портреты, например, барона Розена и графа Остермана-Толстого.

²⁵ Портрет А. П. Тормасова воспроизведен в кн.: *Луи де Сент-Обен.* Тридцать девять портретов, 1805–1815 гг.: Фототип. воспроизведения с биограф. очерками. СПб., 1902. С. 35; ИЗО ГИМ. 68257/ И XI 54/73.

²⁶ Государственный Эрмитаж. Фонд рисунка Отдела истории русской культуры. Инв. ЭРР-6156. Не подписан. Датируется 1810-ми годами. Размеры: 22,0 x 17,0 см (лист), 46,7 x 37,0 см (паспарту).

²⁷ ИЗО ГИМ. 32516 /И I-2900. В инвентарной книге отдела ИЗО ГИМ портрет описан как «Тормасов, граф. Поясной, $\frac{3}{4}$ вправо. В оливковом мундире с высоким воротником, золотыми эполетами и серебряным поясом. Через плечо Андреевская лента, на груди звезды и два креста, у левого бедра шпага. Волосы с проседью. Правой рукой делает рассуждающий жест, левой опирается в бок. На левой руке перчатка. Фон – облачное небо, справа ветка с листьями. 1812 год». (Поздняя запись: Слева внизу подпись: «С. Reichel, 1813») // ГИМ ИЗО. И I. Кн. 3 (№№ 2561–4728).

²⁸ В последних публикациях портрета А. П. Торماسова из собрания ГИМа продолжает бытовать версия авторства К. Я. Рейхеля. См.: *Подмазо А. А.* К вопросу о прототипах портретов из Военной галереи Зимнего дворца // *Материалы по русской иконографии.* М.: Рус. витязи, 2014. Вып. III. С.150–151.

²⁹ Рейхель Карл Яковлевич (Карл Христиан Филипп) / Reichel Carl-Christian-Philipp (1788 – конец 1856 или начало 1857). Живописец, миниатюрист, акварелист, гравёр. Портретист. Сын польского медальера Я. Я. Рейхеля, переселившегося в конце 1790-х годов в Петербург. Учился в Императорской Академии художеств (1801–1809) в портретном классе у С. С. Щукина. В 1809 г. за программу «представить священника, толкующего двум молодым людям заповеди Божии» получил большую золотую медаль, аттестат 1-й степени и право пенсионерской поездки за границу. В 1810–1811 гг. – пенсионер ИАХ в Париже; некоторое время жил в Дрездене. В 1811 г. вернулся в Петербург, с 1841 г. жил в Новгороде, около 1844 г. переехал в Москву, в конце 1846 г. поселился в Сибири (жил под Иркутском, в Иркутске, в Кяхте). См.: Государственная Третьяковская галерея: Каталог собрания: Живопись первой половины XIX в. М.: Сканрус, 2005. Т. 3. С. 252.

³⁰ Тормасов Александр Александрович (30.09.1806–31.03.1839), единственный сын графа А. П. Торماسова и Луизы Филипповны фон Гейкинг (в первом браке Дириной, †1808), чиновник Министерства иностранных дел, камер-паж. В 1831–1832 гг. проживал в Санкт-Петербурге на Галерной улице. См.: Русские портреты XVIII и XIX столетий: В 4 т. СПб.: Экспедиция заготовления Гос. бумаг, 1905. Т. 1. № 35.

³¹ О нем см.: Описание празднования докторского юбилея вице-президента Императорской Академии Наук, академика, тайного советника В. Я. Буняковского, 19 мая 1875 г. СПб., 1876.

³² Отчет Императорского Российского Исторического музея имени императора Александра III за 1895 г.: Рукопись // НВА ГИМ. Оп. 1. Ед.хр. 70. Л. 9об., 89об.

³³ Русские портреты XVIII и XIX столетий.

³⁴ Каталог выставки в память Отечественной войны 1812 года. М., 1909. С. 14. № 58.

³⁵ Выставка 1812 года / Иллюстрир. изд. под ред. В. Божовского. М., 1913. С. 96, 107.

³⁶ ИЗО ГИМ. 48234/396/ И Ш- 24785.

³⁷ Там же. 64708/ ИК-840.

³⁸ Там же. 46637/ ИШ-24786. Аналогичный портрет А. П. Тормасова хранится в фондах Бородинского музея-заповедника. См.: Портреты участников Отечественной войны 1812 года в гравюре и литографии из коллекции Музея-заповедника «Бородинское поле». М.; Жуковский: Кучково поле, 2006. № 311.

³⁹ О награждении А. П. Тормасова орденом Св. Анны 1-й степени, прусским орденом Черного Орла, польскими орденами Св. Станислава и Белого Орла есть сведения в статье В. М. Безотосного, правда, без указания, когда и за что генерал получил данные ордена. См.: Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813–1814 годов: Энциклопедия: В 3 т. М.: РОССПЭН, 2012. Т. 3. С. 452.

⁴⁰ *Ушаков С. И.* Деяния российских полководцев и генералов, ознаменовавших себя в достопамятную войну с Франциею, в 1812, 1813, 1814 и 1815 годах. СПб.: Тип. Карла Крайя, 1822. Ч. 1. С. 263. Аналогичный портрет А. П. Тормасова хранится в фондах Государственного Русского музея (инв. Гр-15970).

⁴¹ ИЗО ГИМ. 16116/ ИШ 13750. Аналогичный портрет А. П. Тормасова хранится в фондах Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника. См.: Портреты участников Отечественной войны 1812 года в гравюре и литографии из коллекции Музея-заповедника «Бородинское поле». № 310.

⁴² Собрание портретов россиян, знаменитых по своим деяниям, воинским и гражданским, по учености, сочинениям, дарованиям или коих имена почему другому сделались известными свету, с приложением их кратких жизнеописаний. М., 1821–1824.

⁴³ ИЗО ГИМ. 83541/ ИШ 48355.

⁴⁴ См.: *Глинка В. М., Помарнацкий А. В.* Военная галерея Зимнего Дворца. Л.: Искусство, 1981.

⁴⁵ ИЗО ГИМ. 61551 /И I-1353. В инвентарной книге отдела ИЗО ГИМ портрет описан как «Тормасов. Поясной, прямоличный. В зеленом мундире с красным, шитым золотом, воротником с золотыми эполетами, белым поясом. На груди Андреевская лента, орден. Седые волосы. Сидит за столом, положив на него правую руку. На столе книга. II-ое 10-летие 19 века. Холст, масло. Дублирован» // ГИМ ИЗО. И. I. Кн. 2 (№№ 1290–2560).

⁴⁶ *Подмазо А. А.* Униформологический анализ портретов из Военной галереи Зимнего дворца // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы: Материалы Междунар. науч. конф., Бородино, 7–10 сентября 2009 г. / Сост. А. В. Горбунов. Можайск, 2010. С. 282.

⁴⁷ НВА ГИМ. Оп. 1. Ед. хр. 241. Ч. 13. Л. 40об.

⁴⁸ *Глебов И. Ф., Иванов Д. П.* История московской практической академии коммерческих наук: Составлено к 50-летнему ее юбилею (1810–1860). М., 1860; Московская практическая академия коммерческих наук, 1810–1910: 100 лет. М.: Тип. И. Д. Сыгина, 1910.

⁴⁹ Московская практическая академия коммерческих наук, 1810–1910. С. 25 (портрет А. П. Тормасова), 221 (Малый актовый зал).

⁵⁰ *Михайловский-Данилевский А. И.* Император Александр I и его сподвижники в 1812, 1813, 1814 и 1815 годах: В 6 т. СПб., 1845–1849.

⁵¹ Песоцкий Иван Петрович (†1849) – известный издатель 1840-х годов. Сын купца, человек почти без всякого образования, но весьма сметливый и предприимчивый, он приобрел своей издательской деятельностью довольно громкую известность в литературном и театральном мире. Помимо издания переводных романов, детских повестей и иллюстрированных сборников, Песоцкий издавал в 1839 и 1841 гг. основанный им при содействии некоторых тогдашних литераторов «Репертуар русского театра» под редакцией В. С. Межевича и Ф. А. Кони попеременно, а с 1841 г. – хозяйственную газету «Эконом». Самым замечательным изданием Песоцкого была, однако, «Военная галерея Зимнего Дворца».

⁵² Виктор Долле (Dollet, Victor Jean Francois, 1815 –?) – французский портретист, акварелист, литограф. Литографировал портреты русских генералов наполеоновской эпохи. См.: Allgemeines Lexikon der Bildenden Kunstler von der Antike bis zur Gegenwart / Begrundet von U. Thieme u. F. Becker: 36 bd. Leipzig, 1907–1947; Leipzig, 1913. Bd. IX. S. 393.

⁵³ Гюо Евгений (Huot Evgene) – французский литограф, работал в Петербурге в 1845–1847 гг., принимал участие в литографировании издания «Галерея Императорского Эрмитажа». Литографировал портреты членов императорской семьи, генералов 1812 года, исполнял частные заказы. См.: Allgemeines Lexikon der Bildenden Kunstler von der Antike bis zur Gegenwart. Leipzig, 1925. Bd. XVIII. S. 162.

⁵⁴ Клюквин Иван Абрамович (1818–1868) – русский рисовальщик, литограф. ИЗО ГИМ. 68257/ ИШ-66038.

⁵⁵ ИЗО ГИМ. 77002/ ИШ-30460.

⁵⁶ Там же. 76715/ ИШ-14762. Воспроизведено: *Михайловский-Данилевский А. И.* Император Александр I и его сподвижники... СПб., 1845. Т. 1. С. 46.

⁵⁷ Кавказский календарь на 1866 г. Тифлис, 1865. Вклейка между с. 128 и 129.

⁵⁸ ИЗО ГИМ. 74650/ ИШ 10753.

⁵⁹ Брезе Николай Константинович (середина – вторая половина XIX в.) – литограф, портретист, пейзажист. С 1855 г. вольноприходящий ученик Академии художеств, в 1861 г. получил звание неклассного художника.

⁶⁰ Портрет З. Г. Чернышева, губернатора Москвы (1782–1784), висевший ранее в бальном зале губернаторского дома, при новом губернаторе, великом князе Сергее Александровиче (1891–1905) был перемещен в столовую, но именно он открыл портретную галерею «отцов города», заказанную великим князем художникам-копиистам. Созданная в конце 1894 г. галерея портретов размещалась в парадном зале генерал-губернаторского дома на Тверской улице. См.: Великий князь Сергей Александрович Романов: биограф. материалы. Кн. 4: 1884–1894. М.: Новоспас. монастырь, 2011. С. 430, 622.

⁶¹ Цит. по: Великий князь Сергей Александрович Романов. С. 488.

⁶² ИЗО ГИМ. 49996 /И I-4680. В инвентарной книге отдела ИЗО ГИМ портрет описан как «Тормасов, граф. Александр Петрович, генерал от кавалерии».

лерии, писано с гравюры – надпись на обороте. 1814–1819. Поясной, корпус $\frac{3}{4}$ налево, голова $\frac{3}{4}$ направо. Зеленый с красным воротом и золотым шитьем мундир с золотыми эполетами. Черный шейный платок. Лента и звезда Андрея Первозванного, звезды Георгия и Владимира. Баки, свободная прическа. Худ. Н. Яш. 90-е гг. XIX в.» // ИЗО ГИМ. И I. Кн. 3 (№№ 2561–4728).

⁶³ Путеводитель по залу XXVIII-а «Отечественная война 1812 года». М., 1955. С. 16; Путеводитель по залу 28-а «Отечественная война 1812 года» и выставке «Отечественная война 1812 года в русском декоративно-прикладном искусстве XIX – начала XX века». М., 1962. С. 11.

⁶⁴ От губернатора до мэра: Главы моск. власти, 1708–1995. М.: Изд-во объединения «Мосгорархив», 1996. С. 110 (воспроизведение), 111 (биография).

⁶⁵ Утверждение русского владычества на Кавказе: В 4 т. Тифлис: Тип. Я.И. Либермана, 1901–1908; Тифлис, 1902. Т. 2. С. 10.

⁶⁶ Тысяча восемьсот двенадцатый год. М., 1912. № 11–12. С. 401.

⁶⁷ Там же. № 13–14. С. 477–478.

⁶⁸ В изобразительном искусстве известен живописец, врач и музыкант Александр Иванович Жижиленко (1823–1889), писавший в основном пейзажи. См. о нем: Художники народов СССР: Биобиблиогр. словарь: В 6 т. М.: Искусство, 1983. Т. 4, кн. 1. С. 110.

⁶⁹ *Кольцов В.В.* Александрийские гусары // Неизвестная Самара: Сб. статей город. науч. конф., 12 марта 2004 г. Самара, 2004. С. 20–31. Автор приводит ряд косвенных свидетельств нахождения портрета Тормасова в полковом музее, ссылаясь на воспоминания Сергея Александровича Топоркова (†1961) и его стихотворение «Сон Александрийца», опубликованного в «Военной были» (1961, № 46. С. 25), в котором есть такие строки:

Там, дальше, Тормасов, взглядишь в него скорее.
 На нем с звездой голубой мундир,
 Весь кольцами завит парик, снегов белее,
 И помни, что полка он первый командир.
 Как женщину, румянец покрывает
 Его лицо, глаза горят огнем,
 И юный смех его не умолкает
 Под звон ковшей, наполненных вином.

⁷⁰ Авторы благодарят за помощь и ценные консультации В.Н. Калачинскую, И.В. Ключкину, С.С. Левина, Н.Г. Лукашову, Н.А. Перевезенцеву, С.А. Сидорову (все – ГИМ); А.В. Соловьева и Ю.В. Шаровскую (ГЭ), И.А. Золотинкину (ГРМ), Е.Ю. Герасимову (ИРЛИ РАН), О.М. Серебренникову (Музей-панорама «Бородинская битва»), А.А. Подмазо (Центральный музей Вооруженных сил).